Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

18 April 2018
Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99 I) повестки дня

**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки, производства,
накопления и применения химического оружия и о его
уничтожении**

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 2018 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить Вам заявление официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросу об отравляющем веществе «Новичок» от 4 апреля 2018 года (см. приложение)*.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 I) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

* Приложение распространяется только на тех языках, на которых оно было представлено.

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Заявление официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросу об отравляющем веществе «Новичок»

Хочется обратить внимание на материал, который уже длительное время находится в Интернете и при этом не вызывает вопросов у британских СМИ или политического истеблишмента.

Согласно утечкам «Викиликс», после публикации уже ставшей «популярной» книги В. Мирзаянова США и Великобритания активно подавляли международные дискуссии о книге и самом нервно-паралитическом веществе «Новичок».

Как стало известно, в апреле 2009 года Х. Клинтон составила инструкцию для членов делегации Госдепартамента, направлявшейся на заседание Австралийской группы, на случай, если в ходе переговоров будет поднята тема нервно-паралитического вещества «Новичок» и/или книги В. Мирзаянова.

Инструкция возникла неслучайно. После публикации книги В. Мирзаянова специалисты из ряда стран, работающие над проблематикой химического оружия, в том числе и в рамках ОЗХО, задавали американцам, как оказалось, неудобные для них вопросы. Так вот, в этой инструкции содержалось пять пунктов. Будет здорово, если эту информацию прокомментируют на брифинге Госдепартамента США.

1. По возможности избегать любого предметного обсуждения книги В. Мирзаянова.
2. Докладывать о любых случаях появления в разговоре темы книги.
3. Не начинать и не провоцировать разговоры о книге или не говорить по существу, если упомянутая тема возникает в разговоре.
4. Выразить неосведомленность о сути упомянутой темы.

Эта инструкция Госдепартамента США учит экспертов по подобным веществам, которые, естественно, знают о книге и о сути проблемы и направляются на заседания соответствующих групп, выражать неосведомленность о сути упомянутой темы. На английском это звучит красиво: *express a lack of familiarity with the issue*.

5. Аккуратно препятствовать предметному обсуждению этой темы, предлагая этот вопрос «оставить лучше экспертам в столицах».

Незадолго до написания этой инструкции, 28 марта 2009 года, в телеграмме из Праги американские дипломаты докладывают, что проинструктировали чешских коллег из МИД насчет нежелательности публичного обсуждения химагентов «следующего поколения».

СМИ Чехии активно критиковали нас за то, что в контексте т. н. «дела Скрипалей» мы почему-то постоянно упоминаем Прагу. Мы делаем это неслучайно, есть очень много вопросов. Но граждане Чехии должны отвечать на эти вопросы, на мой взгляд, не для нас, а для самих себя. Они должны понять, в какие игры их втянули и заставляют играть. Понимают ли граждане Чехии, что происходит на их территории в рамках проводимых НАТО исследований? Имеют ли доступ официальные лица и представители соответствующих служб этой страны к тем исследованиям, которые ведутся членами НАТО на их территории?

Эти материалы есть в Интернете. Это все может и должно стать поводом серьезных национальных расследований.

Кроме того, как показывает американская телеграмма от 26 марта того же года из Гааги, где как раз располагается штаб-квартира ОЗХО (раньше об этом знали только эксперты, а теперь, как мне кажется, об этом знают даже дети), представители Минобороны Великобритании в аналогичном ключе проводили переговоры с коллегами из Нидерландов и Финляндии, настаивая на игнорировании темы «Новичка».

Это все складывается в страшный пазл, который показывает всю картину того, во что мир втягивают западные «гранды», в данном случае — Лондон, за которым очень настойчиво виднеется Вашингтон.

В 1990-е годы интенсивные разработки веществ данного типа проводились на базе Эджвудского центра исследований и разработок Минобороны США. Спектральные характеристики А-234 в 1998 году появились, в частности, в базе данных американского Национального института стандартов и технологий, где аккумулируются сведения обо всех вновь синтезированных органических соединениях. К 2000 году, видимо, по соображениям национальной безопасности эта информация из упомянутой базы данных была удалена.

Тем не менее структурная формула «Новичка», знание которой позволяет воссоздать это нервно-паралитическое вещество в любой высокотехнологичной химической лаборатории, впервые появилась лишь в книге В. Мирзаянова.

Следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 а) статьи I КЗХО каждое государство — участник Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было.

Таким образом, публикацию формулы «Новичка» с подачи или при попустительстве администрации США можно рассматривать как передачу знаний о химическом оружии, то есть как косвенную передачу собственно самого химического оружия и, соответственно, грубейшее нарушение КЗХО. В связи с этим неудивительно, что Госдепартамент США рекомендовал своим сотрудникам уклоняться от обсуждения этой темы.

Примечательно также, что после выхода «разоблачительной» книги В. Мирзаянова Научно-консультативный совет ОЗХО неоднократно рассматривал вопрос о целесообразности включения вещества А-234 в Список химикатов КЗХО, но неизменно приходил к выводу об отсутствии достоверных данных о самом его существовании и обоснованности его отнесения к классу боевых отравляющих веществ. С этим подходом солидаризировались в том числе британские и американские ученые. При этом разрабатывали такие «инструкции», которые направляли своим экспертам.

С диаметрально противоположных позиций по этому вопросу Вашингтон и Лондон выступили только после инцидента в Солсбери 4 марта. Как представляется, такой «кульбит на 180 градусов» и внезапная слаженность еще раз подтверждают заранее спланированный провокационный характер происходящего.